

Источники финансирования движения «Талибан»^{*1} (2001–2021)

Ольга Евгеньевна Митрофаненкова✉

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

mitrofanenkova.olga@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0076-2956>

Аннотация. В статье исследуются источники финансирования талибов на протяжении двадцати лет. Автор выделяет внутренние и внешние источники доходов движения «Талибан». Отмечена роль незаконного производства наркотиков в финансировании деятельности талибов в борьбе за власть.

Ключевые слова: Афганистан, движение «Талибан», наркобизнес, источники финансирования

Благодарности: Статья подготовлена в рамках инициативного проекта Центра изучения современного Афганистана (Россия, г. Москва)

Для цитирования: Митрофаненкова О.Е. Источники финансирования движения «Талибан»^{*} (2001–2021) // Россия и мир: научный диалог. 2023. No 2(8). С. 32–42, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2\(8\)-32-42](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2(8)-32-42)

¹ Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 года). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

Funding Sources for the Taliban^{*2} (2001–2021)

Olga E. Mitrofanenkova ✉

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-0076-2956>, mitrofanenkova.olga@bk.ru

Abstract. The article examines the sources of financing of the Taliban^{*} for twenty years. The author identifies internal and external sources of income of the Taliban^{*} Movement. The role of illegal drug production in financing the activities of the Taliban in the struggle for power is emphasized.

Keywords: Afghanistan, Taliban^{*} Movement, drug business, sources of financing

Acknowledgments: The article was prepared as part of an initiative project of the Center for the Study of Modern Afghanistan (Russia, Moscow)

For citation: Mitrofanenkova O.E. Funding Sources for the Taliban^{*} (2001–2021). Russia & World: Scientific Dialogue. 2023; 2(8): 32–42, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2\(8\)-32-42](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2(8)-32-42)

Введение

Несмотря на то, что в 2001 г. в результате антитеррористической операции «Несокрушимая свобода» движение «Талибан»^{*} практически полностью было разбито, в августе 2021 г. им снова удалось прийти к власти в Афганистане. Безусловно, немалую роль в их повторном возвращении сыграли источники финансирования, которые помогли им не только восстановиться, но и снова получить влияние и контроль над страной.

Источники финансирования талибов в период с 2001 по 2021 г. были рассмотрены в работах как зарубежных (преимущественно западных), так и отечественных исследователей. Среди зарубежных работ особенно выделяется работа Д.Мэнсфилда «Государство, построенное на песке. Как опиум разрушает Афганистан» [8]. Несмотря на то, что центральное место в работе уделено незаконному производству наркотиков и борьбе с ним в Афганистане, автор также рассматривает роль наркобизнеса в финансировании движения «Талибан»^{*}. Помимо того, в зарубежных исследовательских центрах также публиковались исследования, связанные с источниками финансирования

² *The organization has been recognized a terrorist organization by the Russian Supreme Court. Unified federal list of organizations, including foreign and international organizations, recognized as terrorist in accordance with the legislation of the Russian Federation (as of June 25, 2023). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>; 18+

талибов. Здесь стоит выделить аналитические материалы В.Фельбаб-Браун³ из Института Брукинга.

В работе отечественного исследователя Е.А.Степановой «Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма» [2] также были рассмотрены источники финансирования движения «Талибан». Кроме роли наркобизнеса в финансировании талибов, автор также отмечает и внешние источники (преимущественно финансовую помощь от Пакистана и некоторых арабских государств). Стоит отметить, что в работе Е.А.Степановой преимущественно был рассмотрен период 1990-х и начало 2000-х гг. Среди отечественных исследователей стоит выделить также статью У.В.Окимбекова «Афганистан: социально-экономическая жизнь под параллельной властью талибов» [1]. Автор рассматривает период с 2001 по 2019 гг. Помимо источников доходов талибов и особенностей финансирования Кветта Шуры, автор также отмечает особенности афганской экономики.

Основной целью данной статьи является проследить, как менялись источники финансирования талибов в период с 2001 по 2021 гг., а также отследить, какие источники дохода играли наиболее значительную роль.

Материалы и методы

Основными первоисточниками исследования выступили материалы международных организаций и западных научно-аналитических центров. Прежде всего, это материалы Управления ООН по наркотикам и преступности⁴, которые уже около 30 лет в своих ежегодных отчетах по наркоситуации в мире дают данные касательно афганской наркоиндустрии, включая и доходы от нее. Стоит также выделить и отчеты FATF⁵, которая приводит данные о потенциальных доходах талибов от их незаконной деятельности.

В данном исследовании был применен метод исторический периодизации. Отрезок в 20 лет, с 2001 по 2021 гг., был разделен на два временных периода: 1) 2001–2014 гг., которые связаны с действиями талибов по восстановлению своей боевой силы и влияния в Афганистане; 2) 2015–2021 гг., связанные с усилением влияния талибов в Афганистане, они уже становятся значимой силой и в ряде провинций (преимущественно на юге страны), имеют власть и влияние параллельно с официальным правительством. При этом некоторые источники нелегального дохода практически полностью контролируются ими (пример: наркобизнес). Другим методом, использованным в исследовании, стал историко-сравнительный метод, так как были сравнены источники доходов Движения «Талибан» (ДТ) на протяжении двух периодов: с 2001 по

2014 гг. и с 2015 по 2021 гг. Помимо того, также был использован историко-системный метод, с помощью которого была показана взаимосвязь источников финансирования ДТ и их повторный приход к власти.

Результаты исследования

Роль наркобизнеса в финансировании ДТ (2001–2014 гг.)

Как было ранее отмечено, в результате ввода иностранных войск во главе с США в 2001 году ДТ и другие антиправительственные группы сильно пострадали и были вынуждены бежать в соседний с Афганистаном Пакистан. В этот период талибы крайне остро нуждались в финансовых ресурсах, так как помимо обеспечения своей антиправительственной деятельности им было также необходимо противостоять иностранному военному контингенту.

Основными задачами их в 2000-е гг. было нарастить силы, а также вернуть свои былые позиции в Афганистане.

Постепенно, после событий 2001 г. остатки талибов начали перегруппировываться и восстанавливаться. Сообщалось, что мулла Омар связался со своими заместителями и поручил им организовать своих бойцов, забрать новобранцев из пакистанских медресе, найти тайники с оружием и собрать средства. Торговцы наркотиками стали одними из первых, кто предоставил средства для помощи талибам [9, с. 17].

По некоторым оценкам, доход от наркотиков мог составлять от 20 до 40 % от всего дохода талибов в этот период⁶. Данный источник финансирования всегда играл значительную роль в их финансовом обеспечении. Наркобизнес стал значимым источником, который способствовал началу восстановления ДТ. При этом его можно отнести к внутренним источникам финансирования.

Несмотря на то, что в 2003 году талибы еще полностью не восстановили свои силы (а также и влияние в Афганистане) и были плохо организованы, им удалось установить контроль над производством наркотиков в ряде областей на юге страны. В этот период за счет финансовых поступлений от наркоторговли «Кветте шуре» (главный военно-политический орган исламистского движения «Талибан», действовавший на территории Пакистана) удавалось сохранять контроль над слабо организованными талибами [9, с. 17].

Другим внутренним ресурсом финансов, кроме наркобизнеса, стали налоговые поступления от крестьян. В 2000-е годы талибы тайно собирали налоги на опий с крестьян на подконтрольных им территориях. К подобному сбору налогов они начали

³ Brookings Institute [Electronic source]. URL: <https://www.brookings.edu/experts/vandafelbab-brown/>.

⁴ UNODC [Electronic source]. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/world-drug-report-2022.html>.

⁵ (ФАТФ [Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег - Financial Action Task Force, FATF]). Electronic source]. URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/home.html>.

⁶ Felbab-Brown V. High and low politics in Afghanistan: The terrorism-drugs nexus and what can be done about it// Brookings Institute [Electronic source]. URL: <https://www.brookings.edu/articles/high-and-low-politics-in-afghanistan-the-terrorism-drugs-nexus-and-what-can-be-done-about-it/>.

прибегать еще в 1990-е годы. В тех областях, где не было явной доминирующей силы, периодически происходили столкновения между командирами талибов, преступными группировками и чиновниками, которые также получали нелегальные доходы от наркобизнеса. В этот период шла активная конкуренция между различными силами за контроль над наркобизнесом. Отсутствовал единый центр, который бы полностью держал в своих руках производство наркотиков в стране. В свою очередь, сложившаяся ситуация способствовала как дестабилизации ситуации в отдельных областях Афганистана, так и подрыву влияния центральной власти.

Для того чтобы получать стабильный доход от наркотиков, талибы выступили в качестве защитников крестьян, выращивающих опийный мак.

Традиционный сбор дохода от наркотиков в 2000-е гг. выглядел следующим образом (как было отмечено ранее, схема сбора налогов с крестьян осталась неизменной с 1990-х гг.):

1. Командиры Талибана* собирали с крестьян, выращивающих мак, налог ушр, который равен 10% стоимости урожая.
2. Для увеличения своего дохода бойцы талибов весьма часто работали на маковых полях во время сбора урожая (из всего процесса наркопроизводства именно сбор опия-сырца является самым высокооплачиваемым, а также и наиболее трудоемким).
3. Мелкие торговцы, покупавшие опий-сырец у крестьян, также платили талибам налог. Помимо этого, водители, которые занимались перевозкой наркотиков, платили талибам транзитный тариф за каждый килограмм опия-сырца или готового наркотика, вывезенного контрабандой из Афганистана.
4. Талибы также получали плату за охрану нарколабораторий, где из опия-сырца производили героин.
5. Самым значительным источником дохода для талибов от наркотиков стали регулярные платежи крупных организаций, занимающихся незаконным оборотом наркотиков. Данные платежи поступали напрямую в «Кветта шуру» («Совет Кветты»), куда входили лидеры талибов, проживавшие в городе или близ города Кветты, столицы провинции Белуджистан в Пакистане [6, с. 42–43].

Из вышесказанного очевидно, что наркобизнес был для талибов важным источником их финансирования. При этом значимой его особенностью стала возможность получать доход в весьма короткие сроки, что позволило им вначале 2000-х гг. снова заявить о своих притязаниях на влияние в Афганистане.

Стоит отметить, что соседние с Афганистаном страны также играли значительную роль в росте их доходов от наркобизнеса. Прежде всего, через их территорию пролегали основные маршруты афганского наркотрафика. В то же время через эти же страны совершались нелегальные денежные переводы через систему «хавала» (неформальная система перевода денежных средств и ценностей на основе взаимозачета требований и обязательств между брокерами).

Пакистан, Иран, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) стали основными центрами транзакций для «финансовых потоков, связанных с производством и незаконным оборотом афганских опиатов». В этих же странах происходил и процесс отмывания денег. В последующем отсюда деньги переводились обратно наркоторговцам в Афганистан [3, с. 31].

Диверсификация источников финансирования ДТ* в 2001–2014 гг.

В 2000-е гг. стала отчетливо прослеживаться диверсификация источников финансирования талибов. Было очевидно, что в обеспечении финансами своей деятельности они старались опираться не на один источник дохода, а иметь возможность получать деньги из разных источников. Ими были созданы условия, в которых, лишившись одного вида дохода, можно было заменить его другим. Ситуация, в которой талибы могли оказаться полностью без средств, таким образом, сводилась к минимальной вероятности.

Постепенно угроза талибов в Афганистане снова начала набирать актуальность.

В начале 2000-х гг. «Талибан»* по характеру своих действий напоминал больше мафию (вымогательство у бизнеса и т.д.). В этот период талибы были не настолько четко организованы, как в 1990-е гг.. Можно сказать, что они больше представляли собрание отдельных «бандитских» групп, относительно объединенных в единое целое, каждая из этих групп действовала с разной степенью автономии в Афганистане, имея тыл в Пакистане [5, с. 9].

Кроме сбора налогов на опий с крестьян и наркобизнеса, талибы также собирали 10% «налог» (ушр) с местных владельцев малого бизнеса. Весьма часто они также прибегали к откровенному вымогательству [5, с. 9].

Целый ряд незаконных видов деятельности выступал в качестве источника финансирования для ДТ*. Согласно источникам (например, FATF, Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег), каждый из видов дохода в бюджете талибов служил для обеспечения конкретных задач. Так, доходы, полученные от налогообложения местной экономики, служили для проведения локальных операций и лишь в некоторых случаях направлялись вверх, к высшему руководству движения. Часть доходов, полученных от наркобизнеса, а также отчисления от строительных и автотранспортных компаний, от операторов мобильной связи, горнодобывающих компаний и от проектов помощи и развития, поступала в финансовую комиссию «Талибана»* (движение «Талибан»* уже имело к тому времени четкую структуру, в состав которой в 2010-е годы входили различные «министерства»). Комиссия была подконтрольна высшему руководству движения. Различные виды пожертвований, в основном из арабских стран, поступали непосредственно высшему руководству талибов. Согласно данным ООН, в период с 2011 по 2012 г. бюджет талибов составлял 400 млн долл., одна треть из него была получена за счет

торговли наркотиками [6, с. 42]. Безусловно, значительную долю в бюджете ДТ^{*} составляли внутренние источники финансирования. Кроме наркобизнеса к ним относились различные нелегальные налоги с крестьян и бизнеса, транспортные пошлины, рэкеты и всевозможные виды вымогательства. К внешним источникам относились, безусловно, пожертвования из арабских фондов (преимущественно из Саудовской Аравии), которые поддерживали террористическую деятельность.

Доходы талибов от наркобизнеса в 2015–2021 гг.

В период с 2015 г. большая часть доходов от наркоторговли стала поступать непосредственно талибам. Кроме того, переработка опия-сырца в готовый продукт также находилась практически под полным их контролем. Доходы ДТ^{*} от наркотиков, как и прежде, складывались по цепочке налогов, которые они собирали с урожая на опий у крестьян, с лабораторий, где производили героин, и с налогов, которые платили торговцы за вывоз наркотиков из страны⁷. Можно сказать, что в этот период они стали ключевой силой, которая контролировала наркоторговлю в Афганистане.

Талибы также продолжили использовать разветвленную и многоканальную сеть получения дохода от наркобизнеса. Так, с водителей взималась транспортная пошлина за использование автомагистралей в регионах, контролируемых талибами. Они также продолжали собирать ушр и закят. Эти налоговые поступления, которые можно рассматривать как вымогательство, приносили до 160 млн долл. в год⁸. Поскольку некоторые из тех, кто облагался налогом, также мог иметь причастность к наркобизнесу, между налоговыми поступлениями и доходами от наркотиков в ряде случаев было некоторое финансовое совпадение.

Если рассматривать доходы антиправительственных групп, местных полевых командиров и талибов от налогообложения урожая наркотиков, то все вместе они могли получить от 50 млн долл. до 90 млн долл. дохода. В 2018 г. «Талибан»^{*} мог получить от налогов на урожай опийного мака около 10 млн долл. Если рассматривать всю деятельность талибов, связанную с наркотиками, то доходы талибов могли достигать 400 млн долл. в год [4, с. 6].

Важно отметить, что оценки УНП ООН касательно доходов талибов включали преимущественно доход от опия-сырца и налогов. Отчеты других международных организаций (например, RAND corporation) рассматривали уже доход в совокупности от всей наркоиндустрии. При этом отмечалось, что наркоторговля была не единственным источником дохода талибов⁹. Наибольший доход приносили поставки в конечные рынки сбыта переработанного в героин опия-сырца, а также процесс последующего отмывания денег.

⁷ The Taliban are megarich – here's where they get the money to wage war // ThePrint [Electronic source]. URL: <https://theprint.in/opinion/the-taliban-are-megarich-heres-where-they-get-the-money-to-wage-war/564305/>.

⁸ Ibid.

⁹ Azami D. Afghanistan: how do the Taliban make money? // BBC news [Electronic source]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-46554097>.

Производство и контрабанда наркотиков вплоть до августа 2021 г. оставались весьма прибыльным источником дохода для талибов. Связь между вооруженной группировкой и наркомафией расширила возможности последней, позволив ей снова прийти к власти в Афганистане¹⁰.

По мере захвата власти талибами в Афганистане в последние годы рос и уровень их доходов от наркоторговли, а также и от сбора транспортных пошлин. Кроме этого, они активно взимали налоги практически во всех сферах в тех областях, которые находились под их контролем [7].

Роль других источников дохода в финансировании ДТ^{*} с 2015 по 2021 г.

В период после 2015 г. талибы также продолжали использовать и другие источники финансирования, кроме наркобизнеса. Эти источники дохода с наркобизнесом роднила зачастую их нелегальная природа происхождения. К примеру, они весьма часто занимались откровенным вымогательством денег у легального бизнеса, действуя как организованная преступная группировка. Как было отмечено ранее, данный вид деятельности для них не был новым.

Многие компании горнодобывающей промышленности – как мелкие предприятия, так и крупные компании – были вынуждены платить талибам, чтобы иметь возможность продолжать свой бизнес. Часто талибы использовали угрозы смертью против тех, кто отказывался им платить¹¹. А так как у местного населения сохранялся страх перед ДТ^{*}, зная об их способности на крайне жестокие действия, это вынуждало многих все-таки платить им. Основными инструментами талибов по получению денег от населения оставалось насилие и внушаемый ими страх.

Помимо этого, они продолжали получать тайные финансовые пожертвования от частных доноров по всему миру. Многие из этих пожертвований поступали от благотворительных организаций и частных фондов, расположенных в странах Персидского залива – из региона, с которым у ДТ^{*} всегда были тесные связи и который поддерживал их в прошлом. Эти пожертвования могли составлять от 150 до 200 млн долл. в год. Согласно данным правительства США, эти благотворительные организации входят в список групп, финансирующих терроризм¹².

Среди них особое место занимают фонды из Саудовской Аравии, и других. На их долю приходился наибольший объем пожертвований талибам.

¹⁰ Afghan neighbors need to intervene if they want stability // Aljazeera [Electronic source]. URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2021/7/26/afghanistans-neighbours-need-to-step-in-if-they-want-stability>.

¹¹ The Taliban are megarich – here's where they get the money to wage war // ThePrint [Electronic source]. URL: <https://theprint.in/opinion/the-taliban-are-megarich-heres-where-they-get-the-money-to-wage-war/564305/>.

¹² The Taliban are megarich – here's where they get the money to wage war // ThePrint [Electronic source]. URL: <https://theprint.in/opinion/the-taliban-are-megarich-heres-where-they-get-the-money-to-wage-war/564305/>.

Среди фондов из Саудовской Аравии стоит отметить следующие: Al-Haramain foundation*, Al-Furqan.

Al-Haramain Islamic foundation* имеет свои отделения также в Индонезии, Сомали. Якобы был ликвидирован, но встречаются упоминания о его активности в первой половине 2022 г.¹³.

Al-Furqan¹⁴ связана с Al-Haramain Islamic foundation¹⁵, базировалась в Боснии. В 2015 г. находилась уже на территории Пакистана и в Афганистане. По данным ООН на начало 2022 г., базируется в Нигерии на озере Чад. Обе организации за последние годы были замечены в финансировании ДТ¹⁶.

Деньги талибам также поступали из Пакистана. Кроме того, они получали деньги от браконьерства дрофы¹⁷ для саудовских и эмиратских шейхов¹⁸. Источники финансирования талибов были весьма разнообразны, что давало их антиправительственной деятельности стабильное финансирование. В результате они не находились в зависимости от одного или двух источников дохода.

Выше уже было отмечено, что талибы получают деньги от криминальных источников дохода. В среднем, с учетом всех источников финансирования, их доход колеблется в последние годы в пределах от 300 млн долл. до 1,6 млрд долл. В источниках также отмечается, что в 2020 г. талибы могли заработать порядка 460 млн долл. на наркобизнесе¹⁹, что включало не только собираемые налоги, но и последующие процессы производства, незаконного сбыта наркотиков и отмывания денег, полученных таким путем. При этом им удалось установить контроль над основными провинциями, где сосредоточено крупное наркопроизводство в Афганистане (например, над провинцией Гильменд, которая считается оплотом талибов)²⁰. В 2019–2020 гг. бюджет талибов составил порядка 1,6 млрд долл.²¹, включая доходы не только от наркоиндустрии, но и от источников, указанных ранее.

13 Al-Haramain Foundation*. United Nations security council. URL: https://www.un.org/securitycouncil/sanctions/1267/aq_sanctions_list/summaries/entity/al-haramain-foundation-%28pakistan%29.

14 U.S. Blacklists Al-Furqan Islamic Heritage Foundation. URL: <https://tolonews.com/afghanistan/us-blacklists-al-furqan-islamic-heritage-foundation>.

15 Treasury announces joint action with Saudi Arabia against four branches of Al-Haramain* in the fight against terrorist financing // U.S. Department of Treasury [Electronic source]. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/js1108>.

16 The U.S. and Saudi Arabia take joint action against terrorist financing entity attempting to evade U.S. and UN sanctions and violate Saudi laws // U.S. Department of Treasury [Electronic source]. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jl10019>.

17 Дрофа – крупная, редкая птица, занесена в Красную книгу, ценится в спортивной охоте.

18 Felbab-Brown V. Afghanistan's opium production is through the roof – why Washington shouldn't overreact // Brookings Institute [Electronic source]. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2017/11/21/afghanistans-opium-production-is-through-the-roof-why-washington-shouldnt-overreact/>.

19 The Taliban* in Afghanistan // Council on foreign relations [Electronic source]. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/taliban-afghanistan> (21.09.2021).

20 U.S. – Taliban* peace deal: what to know // Council on foreign relations [Electronic source]. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/us-taliban-peace-deal-agreement-afghanistan-war> (22.03.2021).

21 Ibid.

Выводы

Движение «Талибан»* всегда отличало то, что они хорошо формировали свое финансовое обеспечение, направленное на борьбу за власть. При этом развитие экономики государства и экономическая политика были их слабостью как в 1990-е гг., так и после 15 августа 2021 г.

При этом все источники финансирования ДТ* за двадцать лет можно разделить на внутренние и внешние. К внутренним источникам дохода прежде всего относятся различные налоговые поступления (которые собирались нелегально), доходы от наркобизнеса, все виды вымогательства. К внешним источникам финансирования относятся различные нелегальные денежные поступления из арабских фондов, а также из Пакистана.

Если оценивать источники финансирования по значимости, то, безусловно, одним из самых значимых ресурсов для ДТ* будет наркобизнес. Именно при первом нахождении ДТ* у власти в 1990-е гг. в Афганистане наркобизнес был окончательно оформлен в полноценную нелегальную индустрию. Помимо того, как уже было отмечено в статье, именно наркобизнес стал одним из первых источников финансирования, который помог талибам начать восстанавливать свои силы и влияние в Афганистане после 2001 г.

Список источников

- Окимбеков У.В. Социально-экономическая жизнь под параллельной властью талибов [Socio-economic life under the parallel rule of the Taliban] // Восточная аналитика. 2019. Вып. №4. С. 91–103. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/afghanistan-sotsialno-ekonomicheskaya-zhizn-pod-parallelnoy-vlastyu-talibov>.
- Степанова Е.А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма [The role of drug trafficking in the political economy of conflicts and terrorism] Москва: 2005.
- Afghanistan Narcotrafficking: illicit financial flows. EastWest Institute, 2017.
- Afghanistan opium survey 2020. UNODC, Vienna, Kabul. 2021.
- Afghanistan's NARCO war: breaking the link between drug traffickers and insurgents. A report to the committee on foreign relations united states senate. 2009.
- Financial flows link to the production and trafficking of Afghan opiates. FATF Report, 2014.
- Letter dated 19 may 2020 from the Chair of the Security Council Committee established pursuant to resolution 1988 (2011) addressed to the President of the Security Council. UN Security Council. 2020.
- Mansfield D. A state built on sand. How opium undermined Afghanistan. Oxford University Press, NY, 2016.
- Peters G. How opium profits Taliban. United States Institute of Peace. 2009.

Информация об авторе

МИТРОФАНЕНКОВА Ольга Евгеньевна. Кандидат исторических наук. Научный сотрудник Института востоковедения РАН, <https://orcid.org/0000-0003-0076-2956>, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12, e-mail: info@ivran.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

* Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 года). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

Информация о статье

Поступила в редакцию: 1 мая 2023. Одобрена после рецензирования: 16 мая 2023. Принята к публикации: 22 мая 2023. Опубликовано: 25 июня 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Okimbekov U.V. Socio-economic life under the parallel rule of the Taliban. Eastern analytics. 2019; 4: 91–103. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/afganistan-sotsialno-ekonomicheskaya-zhizn-pod-parallelnoy-vlastyu-talibov> [In Russian].
2. Stepanova E. A. The role of drug trafficking in the political economy of conflicts and terrorism. Moscow: 2005 [In Russian].
3. Afghanistan. Narcotrafficking: illicit financial flows. EastWest Institute, 2017 [In English].
4. Afghanistan opium survey 2020. UNODC, Vienna, Kabul. 2021 [In English].
5. Afghanistan's NARCO war: breaking the link between drug traffickers and insurgents. A report to the committee on foreign relations united states senate. 2009 [In English].
6. Financial flows link to the production and trafficking of Afghan opiates. FATF Report, 2014 [In English].
7. Letter dated 19 may 2020 from the Chair of the Security Council Committee established pursuant to resolution 1988 (2011) addressed to the President of the Security Council. UN Security Council. 2020 [In English].
8. Mansfield D. A state built on sand. How opium undermined Afghanistan. Oxford University Press, NY, 2016 [In English].
9. Peters G. How opium profits Taliban. United States Institute of Peace. 2009 [In English].

About the author

Olga E. MITROFANENKOVA. CandSc (Hist.). Researcher at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, <https://orcid.org/0000-0003-0076-2956>. Address: 12, Rozhdestvenka str., Moscow, e-mail: info@ivran.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Submitted: 2023. Approved after peer reviewing: May 16, 2023. Accepted for publication: May 22, 2023. Published: June 25, 2023

The authors read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.